

Недавно Цзян Ци заметил, что, когда Цюй Цзе видит Вэй Чуцзюня, у того вечно дрожат коленки.

В обычное время всё было нормально, но стоило Вэй Чуцзюню улыбнуться, как Цюй Цзе начинал трястись всем телом. Цзян Ци даже гадал, не обострилась ли у того снова какая-то болезнь?!

Цзян Ци безумно переживал за этого брата, с которым они росли вместе, вечно слонялись повсюду и задирали всяких слабых, больных да увечных.

Хотя Вэй Чуцзюнь перевёлся к ним уже почти две недели назад и целыми днями ходил в кофте с длинными рукавами, от его лицемерной улыбочки у Цзян Ци неизменно подергивалось веко.

Правда, последнюю неделю он почти не разговаривал и никак не реагировал на происходящее, застыв словно чурбан. Неужели этот мастер улыбаться за спиной наконец-то решил исправиться?!

В конце концов, в один прекрасный день за обедом в столовой Цюй Цзе всё-таки выложил правду о сестричке-призраке.

Цзян Ци насмешливо обругал его за трусость:

— Такой взрослый лоб, а всё пугаешь людей какими-то сказками о призраках?!

Цюй Цзе торопливо возразил:

— Я с тобой не шучу, это правда! Этот переведённый ученик по имени Вэй Чуцзюнь безумно силен в драке.

Цзян Ци лишь скептически фыркнул:

— Если он силен, то я — круглый идиот.

Цюй Цзе парировал:

— Не сомневайся, а насчет того, что ты идиот — тут и так все всё видели своими глазами.

Вспыльчивый нрав Цзян Ци тут же дал о себе знать:

— Ты что, в последнее время совсем от рук отбился?!

Цюй Цзе не сводил глаз с того места, где через несколько рядов от их столика сидел Вэй Чуцзюнь.

И вот, заметив, как несколько тугодумов из одиннадцатого класса лезут на рожон, он тут же возбуждённо подтолкнул Цзян Ци обернуться.

Ни живой ни мёртвый Цзян Ци как раз оглянулся и увидел, как те старшеклассники заставили Вэй Чуцзюня подняться и принялись его толкать.

Воплощение справедливости, праведный Цзян Ци тут же потерял всякое терпение, и Цюй Цзе никак не мог его удержать.

Против громогласного голоса Цзян Ци не попрёшь: стоило ему взреветь посреди улицы, как никто больше не смел и двинуться.

— Вы чего творите?!

Все участники инцидента повернулись к этому поборнику справедливости.

Чеканя шаг с весьма внушительным видом, Цзян Ци направился к эпицентру событий, а вот Цюй Цзе следовать за ним уже не рискнул.

Одним движением руки Цзян Ци закинул Вэй Чуцзюня себе за спину, приняв позу наседки, защищающей цыпленка, — зрелище получилось несколько комичным.

— Вы какого чёрта творите?!

Тот ученик посмотрел на Цзян Ци с таким заносчивым видом, будто выиграл в лотерею два миллиона:

— А что мы такого сделали?! Кто-то это видел?!

— Да ничего вы не сделали, а толкали его за что?! Он сидел ел спокойно, чем он вам помешал?! — Цзян Ци терпеть не мог подобных учеников. Хотя сам он тоже учился в школе, это никому не мешало творить добрые дела.

— Ничем не помешал, просто смотреть противно. Вырос здоровый мужик, а выглядит как доходяга — кому такое понравится?!

Хотя в душе Цзян Ци отчасти разделял это мнение, издеваться над людьми всё же было нельзя.

— Короче говоря! — Цзян Ци не любил долго развозить проблемы. — Как решать будем?

Тот ученик размял запястье и презрительно усмехнулся:

— Вот так и будем. Что, не собираешься уступить? Или сам за него впряжёшься?

Цзян Ци холодно усмехнулся:

— Ха, и это говорят несколько тупоголовых амбалов?!

Затем сцена погрузилась в полный хаос. В шумной и многолюдной столовой драка сопровождалась пронзительными криками и гамом.

Увлечшись дракой, Цзян Ци слышал, как кто-то окликнул Вэй Чуцзюня, и отвлёкся, за что тут же схлопотал увесистый удар в лицо.

После этого у него окончательно сорвало крышу.

Разнимать их прибежали учителя, и всю компанию поволокли в дисциплинарный отдел.

Вэй Чуцзюня же Гуй Лян отвёл в школьный медпункт.

Школьный врач, разглядывая кровоточащую рану у него на голове, нахмурился так, что между бровей запросто мог бы застрять комар.

Обрабатывая рану Вэй Чуцзюня, он заодно болтал с Гуй Ляном:

— Это ж до чего додумались?! Как вас угораздило-то?!

Гуй Лян ответил:

— Об угол стола ударился. В столовой.

— Нынче молодёжь совсем за здоровьем не следит, умудряются за едой вырубаться.

Гуй Лян покачал головой:

— Он не спал, его толкнули.

— Ты что, на сцене театра выступаешь?

Гуй Лян: «.....»

— С самого прихода сюда слова не сказал! Что, от удара совсем одурел? Или сотрясение мозга?

Гуй Лян вздохнул:

— Учитель, он вообще не особо разговорчивый!

— Ого, вы что, братья?

Гуй Лян:

— А то нет?!

— Да ладно, я просто спросил.

Гуй Лян: «.....»

— Рана на голове довольно крупная. Запомни: нельзя, чтобы на неё попадала вода, иначе начнётся воспаление.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Всё, ступайте. Скоро экзамены, живо за повторение!

Вэй Чуцзюнь попытался встать, но Гуй Лян усадил его обратно:

— Учитель, у него ещё на руке рана, посмотрите, пожалуйста!

— Ещё и на руке рана?!

Врач с недоумением взглянул на руки Вэй Чуцзюня — на первый взгляд там ничего не было.

Гуй Лян кашлянул:

— На предплечье.

Врач двумя пальцами оттянул рукав кофты Вэй Чуцзюня, обнажив две покрывшиеся корочкой царапины, и его брови снова сошлись на переносице.

В конце концов врач задрал оба рукава и, увидев на бледных руках множество пересекающихся старых и свежих шрамов, едва не отвесил Вэй Чуцзюню подзатыльник.

— Это что ещё такое? Пусть кто-нибудь объяснит!

Желая оградить Вэй Чуцзюня от лишних расспросов, Гуй Лян вытащил врача за дверь.

Тем не менее сквозь щель в двери до Вэй Чуцзюня долетали обрывки фраз.

Какие-то лекарства?! С каких пор?! Перевёлся по обмену?! Сирота?! Каждое слово набатом отдавалось в его ушах.

Вэй Чуцзюню вдруг показалось, что воздух вокруг стал донельзя разреженным — настолько, что ему перестало хватать дыхания!

Будто в этом мире никто и не ждал его появления.

Люди ждут нормальных людей, а не таких монстров, как он.

Опустив взгляд на зажившие и ещё свежие шрамы от самоистязания на предплечьях, Вэй Чуцзюнь неожиданно поддался жуткой мысли.

Открыть окно и вылезти наружу!

Сбежать из места, где его никто не ждёт!

Правда, довести эту мысль до конца ему не дали: стоило Вэй Чуцзюню лишь распахнуть створку, как услышавшие шум люди ворвались внутрь.

Увидев бледные от пережитого ужаса лица обоих, Вэй Чуцзюнь растерялся.

И Гуй Лян, и врач смотрели на распахнутое окно и стоящего у подоконника Вэй Чуцзюня с холодным потом на спинах.

Здесь ведь шестой этаж, прыгни он вниз — и человека мгновенно не станет.

В конце концов врач, всё ещё не отошедший от пережитого шока, посоветовал Гуй Ляну забрать парня домой и запереть там.

У Гуй Ляна не оставалось выбора, кроме как последовать совету медика.

Он велел Вэй Чуцзюню вернуться в класс за вещами, пообещав вскоре заехать за ним.

Стоило Вэй Чуцзюню переступить порог класса, как он почувствовал необычайно тяжёлую атмосферу.

Впрочем, ему было всё равно.

Взмыленный Цюй Цзе напрочь выбросил из головы все истории о сестричке-призраке, подтащил Вэй Чуцзюня в угол и зашептал:

— Вэй Чуцзюнь, из-за тебя у Цзи-цзы неприятности!

— Что?

— Сейчас все до единого тычут в него пальцем и говорят, что он избил человека. Школьное руководство собирается его исключить! Хотя я и выступаю свидетелем, доказательств мало. Ты же непосредственный участник, выручай!

Вэй Чуцзюнь: «.....»

— Ты хоть слово скажи! — Цюй Цзе места себе не находил от волнения. — У меня сердце сейчас разорвётся.

—

— Цзи-цзы заступился за тебя, почему ты такой неблагодарный?! — голос Цюй Цзе становился всё громче. — У тебя вообще сердце есть?!

Вэй Чуцзюнь нахмурился и резко оборвал его:

— Я просил его помогать? Я просил лезть не в своё дело? Я просил его драться?!

Цюй Цзе на мгновение онемел. Обычно Вэй Чуцзюнь всегда встречал его мягкой улыбкой, но сейчас его вид действительно внушал страх.

Бледное лицо, глаза налились кровью — вылитый призрак.

Пока Цюй Цзе на секунду замер в оцепенении, ворвавшийся через заднюю дверь Цзян Ци схватил Вэй Чуцзюня за воротник и впечатал в стену. Уголок рта Цзян Ци был разбит, посинел, да и всё лицо отдавало синевой.

— Я тут к тебе со всей душой, а ты меня дерьмом поливаешь?! — сквозь зубы процедил Цзян Ци.

Цюй Цзе уже испугался, что в следующую секунду Цзян Ци разорвет Вэй Чуцзюня на куски.

В конце концов, сейчас Вэй Чуцзюнь выглядел донельзя хрупким.

— Да кому нужна твоя фальшивая доброта?! — рявкнул на него Вэй Чуцзюнь.

— Фальшивая доброта?! — Цзян Ци затрясся от гнева, занеся кулак. — Повтори-ка, мать твою?!

Цюй Цзе суетился вокруг них словно наседка, смертельно боясь, что неприятности Цзян Ци пойдут по второму кругу.

— Цзи-цзы, остынь, все же смотрят!

Цзян Ци с озлобленным лицом резко повернулся к Цюй Цзе:

— Ну и что, что смотрят?! В худшем случае исключат! Много ли здесь, в этой школе, правильных учеников?!

— Цзян Ци!!! — опасаясь, что тот навлечёт на себя гнев всего класса, Цюй Цзе повысил голос, пытаясь его остановить.

— А что я такого сказал, людям и рта не раскрыть? — Цзян Ци снова повернулся к прижатому к стене Вэй Чуцзюню и усмехнулся. — Сам-то небось тоже не ангел, с чего бы тебе иначе за тридевять земель переводиться на учебу?

Вэй Чуцзюню показалось, что его сердце сжали тисками. Опущенные вдоль туловища руки медленно сжались в кулаки: «.....»

— Небось схлопотал какое-нибудь дисциплинарное взыскание?! — слова Цзян Ци будто подталкивали Вэй Чуцзюня вспомнить всё, что он пережил за месяц до перевода.

Внезапно в Вэй Чуцзюне проснулась дикая, неведь откуда взявшаяся сила: он резким движением оттолкнул руку Цзян Ци, державшую его за воротник.

Словно тонущий человек, который чудом вынырнул из воды, он жадно хватал ртом этот разреженный воздух.

Цюй Цзе и Цзян Ци стояли к Вэй Чуцзюню ближе всех, практически полностью заслоняя его от остальных ребят.

Цюй Цзе остолбенел.

Рука Цзян Ци так и застыла на весу в воздухе, а Вэй Чуцзюнь, согнувшись пополам, тяжело и часто дышал, покрытый испариной и с пугающе белым лицом.

— Ты.....

— Вэй Чуцзюнь!!!

В задней двери показался запыхавшийся Гуй Лян с капельками пота на лбу. Увидев состояние Вэй Чуцзюня, он широко распахнул глаза.

Ощукая на себе странные взгляды стоявших рядом парней, Вэй Чуцзюнь почувствовал непреодолимое желание сбежать.

Он не хотел, чтобы ещё больше людей считали его монстром!

Из последних сил широко распахнув глаза и борясь с головокружением, он оперелся одной рукой о стену и сделал шаг к выходу.

Но не успел он пройти и двух шагов, как в глазах у него потемнело, и он потерял сознание.

В итоге Вэй Чуцзюня снова доставили в школьный медпункт.

Завидев этого заставившего его покрыться холодным потом предвестника бури, врач ужасно нервничал.

Не говоря ни слова, он в первую очередь поспешил приготовить лекарства.

Почётная обязанность присматривать за больным легла на плечи Цюй Цзе.

Почему Цзян Ци и Гуй Лян отсутствовали?

Коротко говоря, к Цзян Ци вызвали родителей, а Гуй Лян пошёл выступать главным свидетелем, чтобы хоть как-то отмыть друга от обвинений!

Уходя, врач строго-настрого наказал Цюй Цзе ни на шаг не отходить от Вэй Чуцзюня.

Сейчас эмоциональное состояние Вэй Чуцзюня было крайне нестабильным, и из-за психологических проблем он мог натворить непоправимого, после чего школа уже не отделалась бы от ответственности.

Цюй Цзе решил, что ничего страшного не случится: скорее всего, врач просто перестраховывался, считая его ненадёжным.

Не придавая этому особого значения, он уселся караулить Вэй Чуцзюня и уткнулся в телефонную игру.

Проиграв часа два и прижатый к тому же необходимостью сбежать в туалет, он покинул палату.

Цюй Цзе и понятия не имел, что стоило ему сделать шаг за порог, как Вэй Чуцзюнь тут же очнулся.

На обратном пути из туалета он нос к носу столкнулся с возвращавшимся врачом.

Заметив, что в медпункте пациента нет, врач едва не схватился за сердце, а Цюй Цзе так ничего и не понял:

— Учитель, в чём дело?!

Доведённый этим оболтусом до белого каления врач свирепо зыркнул на него и со всех ног бросился обратно к медкабинету.

Интуиция врача не подвела: выбив дверь ногой, он снова обнаружил Вэй Чуцзюня стоящим у настежь открытого окна.

Врачу показалось, что у него гудит в голове, и он тут же взревел:

— Вэй Чуцзюнь, стоять!

Внимание Вэй Чуцзюня мгновенно переключилось на него: он повернулся и посмотрел на перепуганного врача и ничего не понимающего Цюй Цзе.

—

— Давай всё обсудим спокойно, не горячись, отойди от окна в безопасное место! — уговаривал врач примирительным тоном.

Хотя Вэй Чуцзюнь не понимал, чего добивается врач, будучи послушным учеником, он послушно отступил назад, удалившись от опасного проёма.

Врач тут же принялся подталкивать Цюй Цзе:

— Иди, закрой окно!

Цюй Цзе хоть и не уловил сути происходящего, но спорить не стал и поспешно затворил створки.

— Ты выпил лекарство?

Вэй Чуцзюнь покачал головой.

— А у тебя вообще есть лекарство?

Вэй Чуцзюнь кивнул, но тут же снова покачал головой.

— Так есть или нет?!

Вэй Чуцзюнь ответил:

— Есть.

— Тогда принимай.

Ответ Вэй Чуцзюня вовсе не походил на реакцию провинившегося ребёнка:

— Я... забыл взять.

Врач вздохнул:

— Ничего страшного, не переживай, я только что купил тебе новое.

Многозначительно извлекая из кармана брюк коробочку с лекарством, врач протянул её Вэй Чуцзюню:

— Быстро выпивай, а как закончишь, я попрошу Гуй Ляна отвезти тебя домой.

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Подгоняемый любопытством, Цюй Цзе заглянул через плечо: на упаковке красовались сложные медицинские термины, оканчивающиеся на какое-то там... тин?!

Заметив интерес Цюй Цзе, врач вспыхнул:

— Ты на что пялишься?! Обычная коробочка с лекарством, чего в ней разглядывать?

Цюй Цзе возмутился:

— Вы же сами лично бегали покупать, а потом прямо в руки ему отдали, разве это то же самое?

— А вот и не то же самое! Мне как раз нужен был такой препарат, вот заодно и прихватил по пути, что тут такого?!

Цюй Цзе почесал нос:

— Ладно-ладно, ваша взяла, кто ж с вами спорит.

Пока они препирались, Вэй Чуцзюнь уже проглотил таблетку.

— А что это за лекарство? — вполголоса поинтересовался Цюй Цзе у врача. — Вроде раньше такого не видел.

— Любопытно? Иди у него самого спроси, ко мне-то какие вопросы?! — нервы у врача, судя по всему, были на пределе. После пережитого шока из-за выходов Вэй Чуцзюня его темперамент можно было описать как бомбу замедленного действия.

— Если бы он сейчас был в том состоянии, чтобы разговаривать, стал бы я у вас спрашивать, — обиженно пробормотал Цюй Цзе, чувствуя себя абсолютно невиновным — он ведь просто хотел прояснить ситуацию.

— И мне отвечать некогда. А ну брысь отсюда на уроки, марш!

Убирайся сию же секунду, катись, и чем дальше, тем лучше.

Вэй Чуцзюнь по-прежнему молча сидел на койке в медкабинете, и врач больше не рисковал обращаться к нему лишний раз.

Чуть что не так — не дай бог спровоцируешь, и пиши пропало.

Он здесь один, противник в отчаянном положении, и вздумай Вэй Чуцзюнь взбунтоваться и сигануть в окно, врач искренне сомневался, не придётся ли ему сигать следом.

В конце концов, учеников, склонных к такому саморазрушению, как Вэй Чуцзюнь, он за всю практику почти не встречал.

При одной мысли о Вэй Чуцзюне у бедного врача стыла кровь в жилах.

<http://bllate.org/book/21927/2278144>